

необходимое предприятие *есть* въ каждой странѣ достаточно капиталовъ, было бы только предприятие дѣйствительно полезно и хорошо приведено въ исполненіе. Можно не найти и въ Англіи тысячи рублей на дѣло, предприниматели и акціонеры второго будутъ увѣрены, что оно встрѣтитъ и неодолимое сопротивленіе со стороны администраціи или какой либо другой силы, и недобросовѣстность въ учредителяхъ или распорядителяхъ, или что другое подобное. Отчужденіе значительной части нашихъ государственныхъ имуществъ въ царствованіе Императора Александра I, также задуманное тогдашними политико-экономами, на основаніи непреложныхъ политико-экономическихъ законовъ, но не практично и не во время приведенное въ исполненіе, не привело и тѣмъ пользы, которой ожидали, а только повело къ лишнимъ ущербамъ для казны и къ лишней растратѣ народнаго имущества. Тоже можетъ повториться и въ наше время, если, въ случаѣ отчужденія государственныхъ имуществъ, не будутъ устранены правительствомъ *все* неблагоприятныя для такого предприятия обстоятельства, а такое устраненіе требуетъ и времени, и административнаго *инія*. Не все то легко, что кажется легкимъ или легко берется; не все то и законно, что не противорѣчитъ тому или другому положительному законодательству. Беременная женщина непременно должна разрѣшиться отъ бремени; но не все равно какъ для нея самой и ребенка ея, такъ и для ея семейства и общества, *когда* именно совершится этотъ естественный и необходимый процессъ, во время ли, или мѣсяцемъ, двумя — тремя *раньше* или *позже естественнаго срока*. И семи-мѣсячныя дѣти живутъ, но никогда не живутъ восьми-мѣсячныя. Соответственныя подобнымъ явленіямъ, выражающимъ собою вѣчные и непреложные естественные законы, есть и выказываются по необходимости и въ жизни государствъ и народовъ. Безчисленное множество задачъ рѣшается по однимъ и тѣмъ же, излагаемымъ во всѣхъ алгебраическихъ руководствахъ, правиламъ уравненій; тѣмъ не менѣе между подобными задачами есть и такія, которыя можетъ рѣшить только математикъ по призванію, но далеко не всякій, прошедшій и хорошо знающій и высшій курсъ математики. А какъ извѣстно, математическія правила непреложны. Точно такъ же непреложны и политико-экономическіе законы; но точно такъ же и умѣнье рѣшать всѣ по возможности *политико-экономическія* задачи обусловливается еще однимъ знаніемъ политической экономіи: нужна еще и специальная способность къ тому, потому что приложеніе непреложныхъ законовъ ко всевозможнымъ случаямъ и обстоятельствамъ быта государствъ и народовъ не можетъ быть съ математической точностью опредѣлено ни политической экономіей, ни другою какою либо наукой, какъ бы основательны и непреложны ни были всѣ ея положенія, выводы и доказательства. Никакой гений не замѣнитъ науки, но за то и никакая наука не замѣнитъ гения. Это такъ же вѣрно, какъ вѣрно то, что, съ одной стороны, безъ компаса и руля невозможно и для лучшаго изъ кораблей безонасное плаваніе, но, съ другой стороны, и тысячи компасовъ съ рулями не замѣнятъ ни единого судна, ни единого кормчаго.

Въ заключеніе замѣчу, что если и допустить, что во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ необходимо, какъ съ политико-экономической, такъ и съ другихъ точекъ зрѣнія, отчужденіе всѣхъ тамошнихъ государственныхъ имуществъ, то изъ этого еще никакъ не слѣдуетъ выводить, что и у насъ такое отчужденіе и безусловно необходимо и рационально или только возможно. Въ самомъ дѣлѣ, точно ли Россія находится въ такомъ же, хотя бы приблизительно только, состояніи

и положеніи, въ какомъ находились и находятся страны, въ которыхъ отчуждались и отчуждаются государственныя имущества? Можно ли иначе отвѣтить на этотъ вопросъ, какъ только отрицательно? Да! и въ политическомъ, и въ административномъ, и въ экономическомъ, и притомъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, по состоянію своему, Россія далеко не походитъ ни на одно изъ западно-европейскихъ государствъ. Вотъ почему, не смотря ни на преобразования, ни на разныя другія явленія въ нашей современной общественной жизни, ни даже на важность для насъ финансовыхъ вопросовъ въ настоящее время, мысль о продажѣ государственныхъ имуществъ съ финансовой цѣлью, наѣзжая, наносная мысль у насъ. Она могла родиться и развиваться преимущественно въ головахъ людей, знакомыхъ болѣе или менѣе съ западомъ. Вообще, вопросъ о такой продажѣ не могъ имѣть у насъ того происхожденія, не можетъ имѣть ни того значенія, ни тѣхъ послѣдствій, которыя имѣлъ и будетъ имѣть онъ для западно-европейскихъ государствъ. Одно изъ лучшихъ доказательствъ тому, что онъ не *русскій* вопросъ, состоитъ въ томъ, что интересуются имъ только въ кружкахъ двухъ-трехъ родовъ: во первыхъ, въ тѣхъ, члены которыхъ занимаются нашими финансовыми вопросами вообще, кружкахъ немногочисленныхъ и лучше другихъ знакомыхъ съ матеріальными интересами запада; во вторыхъ, въ кружкахъ, которые озабочены вознагражденіемъ, и въ особенности желаніемъ получить его, по случаю преобразованій въ бытѣ крестьянъ. Третьяго рода кружки состоятъ изъ людей, которые говорятъ обо всемъ, о чемъ докладываютъ имъ журналы и газеты, и смотрятъ на все такъ, какъ о томъ имъ докладываютъ получаемыя ими періодическія изданія.

Не думаю также, чтобъ люди, одаренные *финансово-административнымъ* складомъ ума могли считать отчужденіе всѣхъ нашихъ государственныхъ имуществъ дѣломъ и нужнымъ, и выгоднымъ для нашей финансовой системы — *въ настоящее время*.

I. Шилль.

Важнѣйшія опечатки въ статьѣ *По вопросу о продажѣ Государственныхъ Имуществъ*, въ № 70-мъ «Русскаго Мира»:

Стран. 1172, строн. 10 снизу, вмѣсто *безтолковыя*, напечатано *безкорыстныя*. На той же страницѣ, строка 6 снизу, вмѣсто *сложныхъ и высшихъ*, напечатано *сложнѣе*.

Стран. 1173, строк. 4 снизу, вмѣсто *незамыслимый*, напечатано *неземельный*.

Стран. 1174, строн. 25 снизу, вмѣсто *какъ, т. е. правильно*, напечатано *какъ правильно*.

НЕ ВСПОМИНАЙ!

(Remind me not).

Изъ Байрона.

Не вспоминай мнѣ, не вспоминай
Тѣхъ дней погибшихъ, но милыхъ лѣтъ,
Когда я цѣлымъ своимъ существомъ,
Тебѣ былъ отданъ... О вѣрь же и знай,
Что днямъ тѣмъ, пока лишь мы оба живемъ,
Пока въ насъ есть силы — забвенія нѣтъ!

* * *
Забудешь ли и забуду ли я,
Когда я, итрая придами кудрей,
Чуяль какъ грудь колыбалась твоя...
Я вновь тебя вижу... Душою моею
Клянуся: со влагою темной въ очахъ
Съ дыханіемъ жаркимъ въ безмолвныхъ устахъ.

* * *

Когда на грудь ты склонялась ко мнѣ,
Сладостный свѣтъ лили очи твои:
Полуупрекъ, полувывозъ любви...
А все тѣснѣй, въ забытьи, въ полуснѣ,
Сближались мы и искали уста
Слиться и такъ замереть навсегда.

* * *

Глаза твои нѣгой смѣшавшая страсть
Вѣкамъ велѣла покровомъ упасть
На синеву твоихъ свѣтлыхъ зрачковъ;
И длинныя иглы рѣсницъ на твоихъ
Ланитахъ прозрачныхъ лежали въ тотъ мигъ,
Какъ ворона крылья на глади снѣговъ.

* * *

Мнѣ снилось недавно, что снова пришла
Любовь былая и слаще была
Мечта безумная грезы больной,
Чѣмъ если бы я на яву, но къ иной,
Къ очамъ инымъ, въ изступленьи иномъ,
Зажегся желанія диемъ огнемъ.

* * *

Не вспоминай же, не вспоминай
О дняхъ, которыхъ утраченный рай
Сонъ такъ легко можетъ намъ возвращать,
Пока не будемъ въ могилѣ лежать,
Безчувственнымъ камнямъ подобны, въ тотъ часъ,
Которые скажутъ, что нѣтъ уже насъ.

Ан. Григорьевъ.

ПЕРЕПИСКА ПЕТРА I СЪ ЕКАТЕРИНОЙ.

(ПИСЬМА РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ И ДРУГИХЪ ОСОБЪ ЦАРСКАГО СЕМЕЙСТВА. Выпускъ 1 и 2. Панегеристы и портретъ Петра I. Г. И. Шинкина. Русское Слово: Июнь и Июль.)

(Статья первая).

Едва мы взялись за перо, чтобы познакомить читателей «Русскаго Мира» съ содержаніемъ первыхъ выпусковъ чрезвычайно важнаго для новой нашей исторіи изданія, предпринятаго Комиссіей печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, названіе котораго мы привели выше, и въ частности съ содержаніемъ перваго выпуска, заключающаго въ себѣ переписку Петра Великаго съ Екатериной Алексѣевной, какъ нами получена была июньская книжка «Русскаго Слова», гдѣ помѣщено начало прекрасной статьи Г. И. Шинкина: *Панегеристы и портретъ Петра I.*

Вопросъ, о которомъ трактуетъ г. Шинкинъ, находится въ такой тѣсной связи съ темой, избранной нами для настоящей статьи, и притомъ столь интересенъ, что мы, при семъ удобномъ случаѣ, рѣшаемся привести здѣсь сужденія почтеннаго автора известной монографіи *Артемія Петровича Волынского*, основныя воззрѣнія котораго вполне раздѣляемъ. Вопросъ этотъ именно идетъ о личности Петра Великаго и о томъ, какъ должно смотрѣть на значеніе тѣхъ взглядовъ на эту личность, кои, хотя, сами по себѣ, не новы, но пушены въ ходъ и распространяются въ массѣ нашей публики только съ недавняго времени нѣкоторыми изъ новѣйшихъ изслѣдователей Петровской эпохи. Едва ли нужно послѣ этого прибавлять что либо о важности и громадномъ значеніи этого вопроса.

Статья г. Шинкина написана по поводу появившейся нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ брошюра г. Задлера, подъ заглавіемъ: *Опытъ историческаго оправданія Петра I противъ обвиненій нѣкоторыхъ современныхъ писателей.* Сама по

себѣ брошюра эта не замѣчательна ни въ какомъ отношеніи. Авторъ, мало знакомый съ событіями русской исторіи, со-всѣмъ незнакомый съ характеромъ и духомъ владычій русскаго народа и, по собственному сознанію, плохо владѣющій русскимъ языкомъ, очевидно, взялся за рѣшеніе задачи, далеко превышающей его силы. Весь опытъ оправданія Петра I состоитъ изъ перебранокъ съ г. Циммерманомъ (составителемъ небольшой статейки: *Фрейлина Гамильтонъ*, напечатанной въ «Сѣверной Пчелѣ» за прошлый годъ, — тѣмъ самымъ г. Циммерманомъ, которому такъ неожиданно предстала ея памятная тѣнь этой фрейлины и потребовала очищенія ея памяти отъ несправедливаго осужденія) и г. Погодинымъ (произнесеннымъ, какъ извѣстно, въ началѣ прошлаго года, въ залѣ Пассажа, весьма энергическое слово не столько въ защиту Царевича Алексѣя Петровича, сколько въ охуленіе Петра), да еще въ ссылкахъ на авторитетъ г. Семевскаго (хорошъ авторитетъ!). Въ результатѣ «Опыта» оказывается, что г. Задлеръ соглашается, что Петръ дѣйствительно былъ жестокъ. Было изъ-за чего трудиться: да развѣ не это же самое говорить и г. Циммерманъ, и г. Погодинъ, и даже *авторитетъ* г. Задлера—г. Семевскій?....

Незначительность этой брошюры была причиной, что мы не сочли нужнымъ упомянуть о ней при ея появленіи; но самый предметъ, о которомъ она говоритъ, намъ, какъ и г. Шинкину, показался слишкомъ важенъ, и въ статьѣ, помѣщенной въ Русскомъ Мирѣ 13 іюня, мы изложили, въ общихъ чертахъ, наше воззрѣніе на характеръ и смыслъ реформы и личности Петра В. и старались показать, какимъ образомъ односторонняя точка зрѣнія, принятая новѣйшими изслѣдователями-гуманистами, послужила имъ къ совершенному извращенію вида этой, бесспорно знаменательнѣйшей и любопытнѣйшей, эпохи въ русской исторіи. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ г. Шинкинъ:

«Что касается до насъ лично, то мы не сказали бы ни слова о книгѣ г. Задлера, предоставивъ состязаться съ нимъ г. Циммерману, Погодину и всѣмъ, такъ или иначе задѣтымъ «Опытомъ историческаго оправданія Петра I» за живое; но тема этой книги показала намъ слишкомъ важною для того, чтобы пройти совершеннымъ молчаніемъ вопросъ, столь неожиданно возбужденный «иноземцемъ» (нужно сказать, что г. Задлеръ—иностронецъ). Вопросъ этотъ (и самъ по себѣ превосходящій интересомъ вопросы о Варяго-Руссахъ, о сребрѣ Ярославѣ и о древле-славянскомъ культѣ Хорсу, Стрибогу и Припекалѣ) въ особенности важенъ въ настоящее время, когда, пушенный въ ходъ новѣйшими историческими изслѣдователями, иронически-жолчный взглядъ свисока на Петра и его преобразованія начинаетъ все болѣе и болѣе распространяться въ публикѣ, масса которой до сихъ поръ еще вѣритъ на слово каждой печатной строчки. Вѣрять печатнымъ строчкамъ (въ особенности же печатнымъ строчкамъ въ известнаго рода книжкахъ), конечно, во всякомъ случаѣ похвальнѣе, чѣмъ вѣрять чревоушанію Ивана Яковлевича Курейши; но дѣло въ томъ, что большинство читающей публики дѣлаетъ подчасъ изъ прочтанныаго изумительнѣйшіе выводы, и мы не разъ, напримѣръ, собственными нашими ушами имѣли удовольствіе слышать такіа разглагольствованія о Петрѣ и о его реформѣ, отъ которыхъ, полагаемъ, не поздоровилось даже и самымъ ярлымъ антагонистамъ великаго преобразователя нашего, выражающимъ свой антагонизмъ печатно. Господа, выражающіе свой антагонизмъ печатно, имѣютъ, по крайней мѣрѣ, хоть какія нибудь данныя для своихъ сужденій, знаютъ, напримѣръ, хоть то, что въ эпоху Петра смертная казнь и вытки существовали не въ одной лишь Россіи; большинство же такъ называемой публики, повторяя сужденіе нашихъ изслѣдователей, не всегда бываетъ въ состояніи отвѣтить на вопросъ: послѣ кого именно царствовалъ Петръ Великій, и до него надъ послѣ кого основаны были въ Россіи университеты? А между тѣмъ, вѣдь, каждый почитаетъ себя вправѣ судить и рѣшить и, дѣйствительно, судить и рѣшить обо всемъ очень смѣло и рѣшительно. Сдѣлаешь ему какое нибудь возраженіе, — онъ тотчасъ же сошлетъ на такой-то номеръ тако-го-то журнала и присовокупитъ: «Да вотъ прочтите статью ММ. Онъ говоритъ то же самое, что и я, а ММ., кажется, вѣрять можно. Онъ основательно изучилъ эту эпоху; онъ въ этомъ дѣлѣ авторитетъ. Сколько у него однихъ прилѣчаній и ссылокъ — и все, вѣдь, на подлинныя современныя документы! развѣ вы и этому не вѣрите?»

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За журналъ безъ музык. при-
ложеній:

На годъ съ 1 января безъ до-
ставки . . . . . 6 р.

Съ доставкою въ С. Пе-
тербургъ . . . . . 7 р.

Съ пересылкою по почтѣ 8 р.
На полгода уплачивается по-
ловиною этихъ цѣнъ.

За музыкальныя приложенія
прибавляется къ годовымъ
цѣнамъ . . . . . 4 р.

На полгода же, равно какъ и
отдѣльно на одни прило-
женія, подписка не припи-
мается.

РУССКІЙ МІРЪ

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ И СУБВОТАМЪ.

№ 72.

16 СЕНТЯБРЯ.

1861.

Желающіе могутъ получать
по этимъ же цѣнамъ жур-
наль съ приложеніями и
безъ приложеній на годъ и
съ 1 минувшаго сентября по
1 сентября 1861 годъ.

Подписка принимается:

Въ главной конторѣ журна-
ла, при музыкальномъ мага-
зинѣ О. Стелловскаго, по-
ставщика Двора Его Вели-
чества, въ Вольшой Мор-
ской, въ д. Лауферта, № 27
Въ книжномъ магазинѣ Базу-
нова, на Невскомъ проспек-
тѣ, въ домѣ Ольхиной.

ПО ВОПРОСУ О ПРОДАЖѢ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ (*).

(Окончаніе).

V.

Что касается до отвѣта на второй вопросъ, то онъ самъ собою вытекаетъ изъ всего вышенъложеннаго. Тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе недоразумѣній, разовью *по возможности* свое мнѣніе, что *не слѣдуетъ* отчуждать въ частныя руки наши государственныя имущества въ настоящее время. Чтобы не уклоняться потомъ отъ главнаго предмета, замѣчу здѣсь, что я вовсе не противъ отчужденія казенныхъ мануфактуръ, фабрикъ и тому подобныхъ учрежденій и заведеній, процвѣтаніе и наибольшая польза которыхъ не терпятъ и тѣни казеннаго управленія. Такія заведенія не только ничего не приносятъ казнѣ, но требуютъ еще ежегодныхъ жертвъ и составляютъ вредную конкуренцію для подобныхъ частныхъ заведеній; кромѣ того, они представляютъ собою слишкомъ ничтожный капиталъ, чтобы причислять ихъ въ государственныя имущества. Тоже должно замѣтить и о *нѣкоторыхъ* оброчныхъ статьяхъ, отчужденіе которыхъ избавило бы правительство отъ многихъ лишнихъ хлопотъ и принесло бы пользу, какъ казнѣ, такъ и обществу вообще. Впрочемъ, и этихъ двухъ родовъ государственныхъ имущества столь значительны у насъ, что заслуживаютъ полнаго вниманія, которымъ, сколько мнѣ извѣстно, и надѣляется ихъ какъ министерство финансовъ, такъ и министерство государственныхъ имущества.

Подъ именемъ государственныхъ имущества разумѣютъ преимущественно казенныя лѣса, пустопорожнія земли, горныя и другіе промыслы, желѣзныя дороги и т. п. Предлагающіе усиленіе нашихъ финансовъ средствъ посредствомъ отчужденія такихъ имущества разсчитываютъ преимущественно на Николаевскую желѣзную дорогу, горныя промыслы, пустопорожнія земли и въ особенности на лѣса. Я съ своей стороны убѣжденъ, напротивъ, что лѣса-то именно и не слѣдуетъ подвергать у насъ отчужденію, въ *настоящее время* по крайней мѣрѣ. Что касается отчужденія пустопорожнихъ земель, то, по моимъ понятіямъ, оно возможно, а частію и необходимо; но отнюдь не съ односторонне-финансовой, фискальной, а съ истинно-государственной, а потому и раціонально-финансовой цѣлью, всегда согласной съ требованіями политической экономіи. Сохраненіе въ вѣдѣніи казеннаго уп-

равленія или отчужденіе горныхъ и другихъ промысловъ должно обуславливаться также не фискальными тенденціями, а *экономическими* и другими явленіями въ нашей общественной жизни. Отчужденіе Николаевской желѣзной дороги, или передача ея частной компаніи капиталистовъ, за достаточное вознагражденіе, разумѣется, обуславливается также разными обстоятельствами, изъ которыхъ нѣкоторыя вовсе неизвѣстны мнѣ; а потому и распространяться здѣсь объ этомъ я не могу, ибо не имѣю надлежащихъ свѣдѣній.

Всѣ доводы въ пользу продажи государственныхъ лѣсовъ не примѣняются къ Россіи, въ слѣдствіе еще крайне не высокой степени экономического, нравственнаго и юридическаго развитія нашего; а все, что говорится наукой и подтверждается опытомъ противъ такой продажи, оправдывается современнымъ состояніемъ нашего отечества, и прилагается къ нему. Вотъ главнѣйшіе изъ доводовъ въ пользу такой продажи, или отчужденія.

1) Утверждаютъ, что *сохраненіе государственныхъ лѣсовъ въ вѣдѣніи казенной администрации не вполнѣ въ финансовомъ отношеніи*. Говорятъ, что лѣса въ вѣдѣніи такой администрации приносятъ слишкомъ недостаточный доходъ въ сравненіи съ ихъ капитальной цѣнностью.

Во первыхъ, это не безусловно вѣрно уже и потому, что въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе развитыхъ въ экономическомъ и другихъ отношеніяхъ странахъ казенныя лѣса приносятъ не менѣе двухъ, двухъ съ половиною и болѣе процентовъ; а это проценты, равныя тѣмъ, которые получаются въ этихъ странахъ съ частныхъ недвижимыхъ имущества вообще; стало быть, доходъ *не недостаточный*. Всѣмъ и каждому изъ образованныхъ людей извѣстно, что чѣмъ вѣрнѣе и безопаснѣе затрата или помѣщеніе капитала, тѣмъ меньшимъ процентомъ довольствуются обладатели его; а лѣса ли не представляютъ собою рода капиталовъ изъ числа самыхъ вѣрныхъ и наименѣе подвергающихся опасности уничтоженія?

Во вторыхъ, если казенныя лѣса даютъ иногда, и въ самыхъ просвѣщенныхъ странахъ, очень ничтожный доходъ; то это обыкновенно бываетъ потому, что они удалены отъ рынка, или мѣста потребленія ихъ, по близости котораго они всегда приносятъ надлежащій, достаточный доходъ. Полученіе такого дохода не можетъ безусловно зависѣть не только отъ казенной администраціи, но и отъ частныхъ лицъ, какъ бы хорошо ни распоряжались они своимъ имуществомъ.

Въ третьихъ, и наши частныя лѣса, въ слѣдствіе дурнаго хозяйства, а частію и экономическихъ условій страны, приносятъ ничтожный, не пропорціональный цѣнности, какъ ихъ, такъ и другихъ недвижимыхъ имущества, доходъ. Лѣсное хо-

(*). См. № 68 и 70.